

УДК 130.2+316.64-055.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.4.047

ЖЕНСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А.Е. Михайлова

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ), г. Москва

Осуществлен анализ основных взглядов на телесность как междисциплинарный предмет изучения, прежде всего с точки зрения психологии и культурологии. Обоснована актуальность философского рассмотрения женской телесности в онтологическом и аксиологическом аспекте в современном мире.

Ключевые слова: *телесность, познание, мыслитель, тело, идентичность, женская личность.*

Человек как высшее творение природы всегда находился и находится в центре построения философских систем и размышлений мыслителей. Через призму соотношения в индивиде физиологического и духовного следует решать и социальные проблемы. Онтологический аспект направлен на вскрытие сущности изучаемого нами предмета, его бытийных оснований, представление специфики женской телесности. Телесность в целом определяется как некий тип целостности, который при этом имеет возможность изменения в зависимости от условий существования.

О феномене телесности высказывались многие древнекитайские и древнеиндийские философы, считая, что человек ощущает себя таковым через телесную интенциональность, через «чувство». В философии Индии есть убеждение, что существуют как видимое – внешнее, так и невидимое – внутреннее – тела. Феномен телесности был на первом плане многих индийских и китайских школ философии. Так, даосская философия признавала то, что человек может ощутить полноту бытия только через нравственное преобразование, которое заключено в гармонии энергии и ума [6, с. 36].

В философии Древней Греции первые из идей о телесности базировались на представлении о здоровом духе и теле, о совершенном человеке, который находится в гармонии со своим разумом и телом, т. е. об идее калокагатии. В философии Средних веков изменился вектор отношения к телу, которое стало признаваться греховным. Оно требовало сдерживания, а те желания, которые прорывались наружу, подвергались осуждению. Отсюда появлялись различного рода наказания за телесные грехи.

Ренессанс в философии снова обратил свои взоры в прошлое, к идеям греков. Здесь восхищались телесной культурой Античности, восхваляли героев и богов, тело вновь стало объектом подражания, а не критики и осуждения пороков. В XIX в. феномен телесности приобретает

большой масштаб, синтезируя в себе множество учений прошедших эпох. При всем этом понимание тела женщины осталось на уровне стереотипного мышления о нем, поскольку таковы были патриархальные порядки.

Приведем некоторые мнения философов по проблеме телесности из современной философии. Так, Жиль Делез ввел в понимание феномена телесности концепт тела без органов, который как бы показывает несущественность систематически оформленного тела. Ж.-Ф. Лиотар рассматривает явление телесности сквозь призму желания, либидо, постулируя его внесубъектное значение. Французский философ М. Мерло-Понти рассматривал тело с феноменологической точки зрения, как некую точку отсчета, которая при этом зависит от контекста [4].

В историко-философской традиции интерпретации телесности прослеживаются четыре основных направления мысли о том, как можно понимать телесность. Первый способ связан с приоритетом тела над душой. Такой подход развивался в психоанализе, в частности, в работах З. Фрейда и его последователей. Второй способ мышления о телесности сопряжен с противоположной тенденцией, где душа доминирует над телом, т.к. она считается высшей субстанцией по отношению к грешному телу. Развитие подобных идей свойственно Максиму Шелеру. Третий способ уже не связан с преобладанием одного феномена над другим, а основан на взаимовлиянии, на дуализме тела и души. Такая мысль развивалась в трудах Б. Спинозы. Четвертый подход связан с тем, что ни тело, ни душа не являются полноценными субстанциями, оба начала имеют равные права и в каждом из них присутствует нечто от противоположного.

Сегодня мы видим, как подобные взгляды на телесность исчезают, на смену старым патриархальным установкам приходят новые объективные представления о теле, о чем и пишет М. Эпштейн в статье «Тело на перекрестке времен. К философии осязания» [7]. Вся философия отказывалась от тела, пока на то были технологические причины развития, но теперь уходить некуда, грядет эра постчеловека, что не может не сказаться на человеке, на понимании его телесности, а также на тех ценностно-смысловых аспектах, которые описывают эти идеи.

Человеческая сущность имеет двоякую природу. С одной стороны, человек – это душа, его духовность и нематериальные основания, а с другой, человек – это материя, его тело, чувственные желания и иные материальные ценности. Отсюда возникает вопрос о связи этих двух компонентов в едином человеке, т. е. поднимается вопрос о биосоциальной природе человека.

В человеческом теле нет ограничений пространственно-временного характера. Человек как бы нарушает все законы времени, поскольку в его теле сочетаются прошлые, настоящие и будущие моменты телесности, которые находятся в единой связи. В телесное же измерение входит и феномен сознания.

В XXI в. мы столкнулись с новыми вызовами телесности. В это время появляется новая антропологическая схема, которая по-иному подходит к проблеме тела, рассматривая его с разных сторон, в том числе с точек зрения социологии, биологии, истории, культуры и методологии.

Ныне женщина предстает перед нами как единственное и уникальное творение, в которой сочетаются творческая активность, различные социальные и культурные роли, не исключая друг друга. В человеке на первый план выводят чувство любви, которое есть утверждение его уникальности, а также наличия в конечном теле человека бесконечного сущего.

По мысли французского философа Мишеля Фуко, на тело всегда налагался контроль. Его дисциплина была важным элементом общественных практик, поскольку только посредством контроля можно получить власть над человеком. У Фуко даже есть особая теория, описывающая эти самые дисциплинарные практики через некий надзор, который подобен надзору в тюрьме, называемый паноптикумом. В такой системе все заключенные находятся как бы под взором одного надзирателя, который наблюдает за всеми сразу, тем самым сводя любые попытки сбежать к минимуму. При этом тело, являясь объектом власти, зависит от множества общественных отношений – социальных, культурных, исторических, являющихся в своей совокупности элементами телесного контроля [5].

В социально-философском дискурсе телесность есть то, что может быть представлено как образ человека. Понимание телесности, отражая всю совокупность общественных отношений, позволяет понять то общество, в котором она существует. В этом смысле тело теряет особенные индивидуальные характеристики, получая всеобщее и целое телесное обрамление. Телесность задает определенное ценностное отношение, поскольку не значимое в отношении тела оказывается невозможным [3, с. 120].

В науке имеется большой массив работ, которые посвящены женской биологической функции рождения и воспитания [1, с. 137]. Данные представления позиционируют женщину через облик матери, которому свойственны определенные психологические типы, определяющие сам вектор существования женщины.

В эстетике красота тела женщины представляет собой важную категорию, которая отражает сущность женщины. В этом смысле женская телесность может выступать как одна из сторон красоты, гармонично сочетающаяся в себе противоречивые элементы в каждом организме и которую сложно описать простыми словами в силу многогранности и неоднозначности данного понятия. Женское «тело» имеет много скрытых, не понятых до конца граней, его границы не исследованы, а представление о нем продолжает развиваться: происходит ломка гендерных стереотипов, семейного предназначения женщины, где самоотречение в пользу мужа и детей интерпретируется как следование национальным традициям и культурным ценностям. Патриархальная модель, пытающаяся укрепить традиционные образы мужественности и женственности, терпит неудачу. Определить положение женщины в современном обществе практически невозможно именно потому, что пришло время быстрых перемен. Все стало чрезвычайно динамичным, подвижным, текучим и свободным.

Женская телесность, играя важную роль в определении идентичности, является базовым источником нравственных, эстетических, гуманитарных и гуманистических чувств, переживаний, оценок и ценностей в

обществе. В массовой культуре появилось множество образов женской телесности, в том числе сформировалось множество стереотипов. Наука дала новый толчок развитию исследований тела, подняв на повестку вопрос о незаконченности человеческой эволюции.

Сфера эстетического предполагает зависимость человека от эмоциональной оценки окружающей реальности. Это в свою очередь способствует появлению особого мировоззрения человека, формируя специфическую картину миру в глазах познающего человека. Эстетическое сознание позволяет человеку по-новому взглянуть на привычный мир через призму духовных ценностей, расширяя представления человека о действительности.

В нынешних реалиях позиция универсальности путей развития женщины предполагает единство процессов разума и души, т. е. эмоциональной сферы и сферы интеллектуальной, что формирует гармоничную личность. Жизнь мужчины или женщины, имея под собой биологическую основу, выступает воплощением бытия человека во внешнем мире и мерой его исполненности, где познание индивида способно адекватно отражать окружающую действительность и направлять ее преобразование.

Положение женщины таково, что она ориентируется на некоторые рычаги давления: социальные ограничения и идеалы, заданные социумом и культурой. При этом женщина также получает представления от своего окружения и в сети. Существующая при этом разница в представлениях женщины может порождать у нее внутренние конфликты, которые могут способствовать срывам и чувству вины за несоответствие им. Совершенно очевидным является признание важности феномена телесности в формировании собственного Я. В современном мире мы видим, как формируется новая форма стыда, которая отличается от всех более ранних форм, свойственных религиозным представлениям. Если в Средние века стыд значил причастность женщины к греху, то новая форма стыда связана с представлением человека о собственном несоответствии социальным нормам, которые заставляют его чувствовать себя некомфортно, формируя у женщины чувство беспокойства, что сказывается на ее идентичности. При этом представительница прекрасного пола начинает стыдиться своего собственного тела, чувствовать волнение и беспокойство за несоответствие современным стандартам красоты, что формирует в ней страх. Этот страх требует поиска средств защиты, поддержки извне, причем существование в такой форме усиливается с каждым годом, поскольку наслаиваются новые проблемы, например, проблемы возрастного характера, которые еще больше убеждают женщину в ее несостоятельности. Идеал, мода и стандарт – вот три пункта, которые задают формы телесной культуры.

На уровне *идеала* женщина видит перед собой образец, к которому необходимо стремиться. Для этого ей нужно следовать определенному образу мышления и соблюдать установленные пункты достижения этого идеала. Внешность в этой схеме играет ключевую роль, поскольку именно через внешность выражаются все социально одобряемые и неодобряемые формы тела. Таким образом, идеал выступает своего рода регулятором отношения женщины к собственному телу, а стремление к его достижению

порождает множество комплексов и страхов, которые формируют негативную идентичность женщины, ее нежелание мириться с собой, невозможность существования.

Следующий уровень – *мода*, представляющая важный пункт в понимании телесности. Мода отражает культурное своеобразие, формируя некие рамки, которым необходимо следовать женщине, задает определенный стиль. При этом мода циклична, периодически повторяясь в те или иные периоды времени. Мода задает популярный образ жизни, который нужно соблюдать, чтобы быть условно «счастливой». С.И. Виляева считает, что высокая мода до сих пор задает стандарт красоты как некий идеальный образ женщины, в основе которого лежат стандарты 90-60-90, что говорит об определенном телосложении женщины, за рамки которого выходить не принято [2]. Мода детерминируется двумя факторами: подражанием как основой для приобретения опыта или хорошего вкуса; страхом быть отстраненным от общества, осмеянным, остаться в одиночестве. Мода на культуру телесности проявляется во всех сферах жизни, пронизывая общество через различные временно устойчивые нормы и правила.

Стандарт – это совокупность норм, правил и требований к красоте женского тела, которые постоянно меняются. В настоящее время все больше компаний отказываются от ретуши, выбирая для модельных показов «обычных» людей. Общественное восприятие красоты представляет собой смесь социальных требований со многими детерминирующими факторами. Если ранее красивыми считались высокие и пухлые женщины с овальным лицом, затем эталоном были очень худые девушки с тонкими руками и ногами, выступающими ключицами и бледной кожей, то им на смену пришли тренды на спортивное телосложение, пухлые губы и тонкий, аккуратный нос. Сегодня в тренде максимальная естественность и разнообразие – *diversity*. Разрыв между собственно реальным телом и представлениями о том, каким должно выглядеть идеальное женское тело, увеличивается. Чётких подходов к определению стандарта практически нет, но наиболее распространёнными критериями являются рост, вес, индекс массы тела и окружность талии. Эти измерения ликвидны, когда речь идёт о населении в целом, но они не всегда работают в отношении отдельных индивидов. Индекс массы тела, например, не видит разницы между мышечной и жировой массой. Реальность отличается от того, что человек видит в кино и глянцевого журналах. Поэтому становится легче принять такую женскую форму и со временем формировать общественное мнение, позволяющее людям выглядеть и жить так, как они хотят.

Словом, телесность женщины остается важным вопросом, который рассматривается с двойственных позиций: с одной стороны, женщина представляет из себя духовную сущность, а с другой, телесный образ. Выступая противоположностями, они не позволяют однозначно определить природу телесности, задать ее исключительно нравственное измерение. Поэтому современный мир, с одной стороны, поощряет развитие телесности, а с другой, эксплуатирует ее, создавая ценности, связанные с сугубо материальными вещами, выставляя женскую телесность лишь как «успешный» образ для продажи.

Список литературы

1. Белогай К.Н. Телесность женщины в связи с реализацией репродуктивной функции // Вестник КемГУ. 2013. № 2. С. 137–143.
2. Виляева С.И. Телесность и телесная красота как феномены культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/telesnost-i-telesnaya-krasota-kak-fenomeny-kultury> (дата обращения: 25.02.2022).
3. Ионушкина Н.Ю. Философия физической культуры и спорта: к постановке вопроса // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2014. № 1. С. 118–122.
4. Киященко Л.П. О границах телесности человека // Телесность человека: междисциплинарные исследования: сб. ст. М.: ФО СССР, 1993. С. 7–13.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
6. Чуркина Н.А. Социокультурный аспект женской телесности // Человек и культура. 2018. № 3. С. 36–42.
7. Эпштейн М. Тело на перекрестке времен. К философии осязания // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 66–80.

FEMALE BODY: ONTOLOGICAL AND AXIOLOGICAL ASPECT

A.E. Mikhaylova

Russian University of Transport (МИТ), Moscow

The article analyzes the main views on physicality as an interdisciplinary subject of study, primarily from the point of view of psychology and cultural studies. The relevance of the philosophical consideration of female corporeality in the ontological and axiological aspect in the modern world is substantiated.

Keywords: *corporality, cognition, thinker, body, identity, female personality.*

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Алина Евгеньевна – аспирант кафедры «Философия, социология и история», ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ), г. Москва. E-mail: mihailovastar@gmail.com

Autor information:

MIKHAILOVA Alina Evgenyevna – PhD student of the Department of Philosophy, Sociology and History, Russian University of Transport (MIIT), Moscow. E-mail: mihailovastar@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 23.11.2023.